

На следующий день после завершения ночного банкета в честь праздника Гибискуса по улицам и переулкам Столицы поползли будоражающие слухи.

Во-первых, на том самом банкете Ли Цяньцянь, побочная дочь заместителя министра ритуалов, просияла словно яркая звезда. Благодаря своему незаурядному таланту она снискала славу первой красавицы и умницы Столицы. В мгновение ока на имя Ли Цяньцянь посыпались приглашения на поэтические вечера, устраиваемые знатными семействами — каждый стремился заполучить эту новоявленную звезду. Девушка моментально стала самой обсуждаемой фигурой в высшем свете, и её имя не сходило с уст представителей аристократии.

Во-вторых, среди знати поползли интригующие слухи о том, что Наследный принц Чэнь Гухуэй воспылал нежными чувствами к Ли Цяньцянь. С каждым днём молва обрастала всё новыми подробностями: поговаривали даже о взаимной привязанности между принцем и девушкой. Однако Император и Вдовующая императрица якобы остались недовольны низким статусом Ли Цяньцянь и попытались разлучить влюблённых. Эти сплетни, словно стремительный вихрь, всколыхнули всю Столицу.

Часть этих слухов была намеренно распушена самой Ли Цяньцянь. Она лелеяла мечту возвыситься и превратиться из простой девицы в феникса, грезил о том, чтобы предстать в глазах общества возлюбленной принца. Но, честно говоря, с её скудными средствами и ограниченными возможностями она никогда бы не смогла добиться столь ошеломительного эффекта. На самом деле, настоящим кукловодом был сам Наследный принц Чэнь Гухуэй. На банкете, услышав, как Ли Цяньцянь читает явно украденные стихи, он мгновенно придумал хитроумный план. Вспоминая прошлую жизнь, когда Отец-император без труда прочёл его истинные чувства к Сыма Цзюньюаню, в этой жизни он решил найти кого-то, кто возьмёт на себя все эти досадные неприятности, и Ли Цяньцянь идеально подходила на роль громозвона. В прошлой жизни она уже предавала Сыма Цзюньюаня, а в этой — выказала явное стремление пробиться к власти. Раз уж она так амбициозна, рассудил Чэнь Гухуэй, почему бы не подыграть ей?

Когда слухи достигли апогея, произошло невероятное: Наследный принц Чэнь Гухуэй собственной персоной явился в резиденцию заместителя министра ритуалов. Хозяин дома был в шоке, он и представить не мог подобной чести. А ведь предлогом для визита послужило желание принца полюбоваться Семицветной ширмой из глазури с утками-мандаринками и гибискусом, пожалованной Вдовствующей императрицей. Заместитель министра занимал лишь четвёртый ранг, и на утренних аудиенциях он стоял в такой толпе вельмож, что с трудом мог разглядеть лицо Императора, а тут — сам Наследный принц пожаловал в его скромное жилище ради одной лишь ширмы. Мужчина невольно задался вопросом: неужели решение позволить Ли Цяньцянь и Ли Жуну посетить банкет обернётся для семьи небывалым процветанием? Быть может, его род вскоре подарит стране жену наследного принца, а то и будущую Императрицу? И не только отец предавался этим грёзам — сама Ли Цяньцянь была уверена, что её мечта вот-вот станет явью.

Увидев принца на пороге, заместитель министра, трепеща от волнения, с почтением пригласил высокого гостя внутрь. Он тут же приказал слугам вынести драгоценную ширму и приказал дочери, Ли Цяньцянь, выйти и составить принцу компанию. Чтобы не давать повода для лишних сплетен, он позвал не только её, но и всех остальных своих детей. Ли Цяньцянь, которая уже было решила, что упустила шанс на сближение с принцем на банкете, сияла от

счастья. Она по наивности полагала, что это её усилия по распространению слухов принесли такие плоды, даже не подозревая, что это принц умело направлял молву в нужное русло.

Улучив момент, Ли Цяньцянъ изящно предложила: Ваше Высочество, если вам по нраву эта ширма, быть может, вам стоит забрать её в резиденцию Наследного принца, чтобы вы могли любоваться ею в любое время? Принц лишь усмехнулся про себя. Какая же она всё-таки хитрая, подумал он. Ширма не была подарена, и принц не упоминал, что она пожалована императрицей, — такой обмен репликами создавал отличный повод для новой встречи. Интересно, подумал Чэнь Гухуэй, как же я сам не додумался до такого трюка? Вернусь — обязательно одолжу у Сыма Цзюньюаня Цяньлицзюй. Не следовало дарить его сразу, надо было лишь одолжить.

Чэнь Гухуэй пробыл в резиденции недолго, меньше времени, чем нужно, чтобы выпить чашку чая. Однако этот короткий визит произвёл эффект разорвавшейся бомбы. Столица словно закипела. Люди судачили, как простая девушка готовится взойти на пьедестал и превратиться в феникса. Даже рассказчики в чайных домах принялись сочинять душещипательные истории о влюблённых, разлученных сильными мира сего. В устах горожан принц и Ли Цяньцянъ превратились в несчастную пару, с которой жестоко обошлась судьба.

В конце концов, эти слухи дошли до ушей Вдовствующей императрицы. Обеспокоенная, она решила вызвать внука на разговор, чтобы узнать правду. В торжественном зале она строго спросила: Наследный принц, по городу ходят слухи, что ты воспылил чувствами к побочной дочери заместителя министра ритуалов, Ли Цяньцянъ. Правда ли это? Чэнь Гухуэй слегка поклонился и невозмутимо ответил: Отвечаю Вдовствующей императрице: я лишь восхищаюсь её талантом и потому время от времени прошу её совета в поэзии и письменах. Ответ был настолько двусмысленным, что Вдовствующая императрица лишь сильнее раздосадовалась.

Видя её беспокойство, приближённые посоветовали: Ваше Величество, почему бы не устроить поэтический вечер? Пользуясь случаем, вы сможете лично взглянуть на эту девушку и разузнать, как далеко всё зашло. Если же вызвать её открыто, то пустые слухи могут превратиться в свершившийся факт. Вдовствующая императрица сочла этот план разумным. Она объявила о проведении поэтического собрания в честь празднования первого месяца жизни Пятого принца, пригласив отпрысков знатных семей. По обычаю, были приглашены законнорожденные дети, но она не забыла послать именное приглашение и Ли Цяньцянъ.

Получив приглашение, Ли Цяньцянъ расцвела и стала вести себя ещё более заносчиво. В доме она свысока бросила законной матери: Отныне в этом доме всем заправляю я! Скоро я стану женой наследного принца, так что советую вести себя осмотрительнее! Мачеху затрясло от негодования, она побледнела, но, боясь нынешнего влияния падчерицы, промолчала. Затем Ли Цяньцянъ повернулась к старшей сестре, Ли Жун, и принялась издеваться над ней: Посмотри на себя, какая же ты бездарность! Ни внешностью, ни талантом ты мне и в подмётки не годишься. Впредь, завидев меня, будешь послушно склонять голову! Ли Жун закусила губу до крови, сдерживая слёзы обиды и ярости, но ничего не могла поделать с наглостью сводной сестры.

Заместитель министра, и прежде грешивший тем, что любил наложниц больше законной жены, теперь, видя расположение принца к младшей дочери, души в ней не чаял, и содержание Ли

Цяньцзянь стало даже богаче, чем у законной дочери. Собираясь на собрание, Ли Цяньцзянь чувствовала себя победительницей и посчитала, что ей больше не нужно покупать стихи. В прошлый раз она купила целых семь штук — этого должно было хватить с лихвой. А тем временем Наследный принц Чэнь Гухуэй уже освободил знающего всю правду бедного учёного и приставил к нему следящих. Если Ли Цяньцзянь снова вздумает просить того о стихах, пусть учёный продолжает исправно служить ей, как и прежде.

<http://bllate.org/book/21887/2273100>